

Научная статья

УДК 342.723

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1274

Alexey Vitalyevich Voronin

Assistant of the Department of Judicial Power
and Law Enforcement Activity,
Tver State University;
Advocate,
Tver Regional Bar Association “Defense Line”
Tver, Russian Federation
alexvor1997@yandex.ru

Алексей Витальевич Воронин

ассистентом кафедры судебной власти
и правоохранительной деятельности,
Тверской государственной университет;
адвокат,
Тверская областная коллегия адвокатов «Линия защиты»
Тверь, Российская Федерация
alexvor1997@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРИЗНАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОСМЕРТНОЕ ТВОРЧЕСКОЕ БЫТИЕ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В цифровую эпоху реальность конституционного правоупотребления обеспечивается посредством признания полномочий личности, прямо не поименованных в конституционном тексте, но соответствующих его смыслу и духу. Статья посвящена проблематике детерминирования феномена посмертного творческого бытия человека цифровой трансформацией, потенциальной допустимости расширения каталога основных прав каждого. С точки зрения теории детерминизма предлагается подход, согласно которому цифровая трансформация обуславливает необходимость признания конституционного права на посмертное творческое бытие как возможности человека продолжить свой творческий путь после собственной смерти посредством использования цифровых технологий. В этой связи целью исследования является формулирование предложений, направленных на повышение эффективности механизма опосредования пользования указанным конституционным правом.

На основе конституционной методологии права изучаются материалы научной дискуссии, правоприменительной практики, положения действующего позитивного законодательства, доказываются наличие причинной зависимости между посмертным творческим бытием и цифровой трансформацией, которая в исторической ретроспек-

тиве явилась причиной конституционной модернизации и сопутствующего ей конституционного переосмысления роли цифровых технологий в правовом общении. Цифровую трансформацию при этом предлагается рассматривать как аксиологически окрашенный процесс перевода традиционных форм и практик человеческой коммуникации из аналогового формата в цифровой, результатом которого в заданном контексте является постулирование духовности посмертного творческого бытия. Сформулированные в настоящей статье выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности в целях развития правового статуса личности, укрепления правовых и демократических основ российской государственности. Дальнейшее исследование феномена посмертного творческого бытия с позиций его обусловленности цифровой трансформацией возможно в аспекте определения сущностных и содержательных характеристик соответствующего конституционного права.

Ключевые слова: цифровая трансформация, посмертное творческое бытие, конституционное право, конституционное правоупотребление, конституционализм, цифровые технологии, аватар личности, дипфейк, цифровое воскрешение, детерминизм

Для цитирования: Воронин А. В. Цифровая трансформация как детерминанта признания конституционного права на посмертное творческое бытие // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1274.

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION AS A DETERMINANT OF RECOGNITION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO POSTHUMOUS CREATIVE EXISTENCE

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. In the digital age the reality of constitutional rights is ensured through the recognition of the powers of an individual that are not directly named in the constitutional text, but correspond to its meaning and spirit. The article is devoted to the problem of determining the phenomenon of posthumous creative existence of a person via digital transformation, the potential admissibility of expanding the catalog of the fundamental rights. From the point of view of the theory of determinism, an approach is proposed according to which digital transformation necessitates the recognition of the constitutional right to posthumous creative existence as an opportunity for a person

to continue his creative path after his own death through the use of digital technologies. In this regard, the purpose of the study is to formulate proposals aimed at increasing the effectiveness of the mechanism for mediating the use of this constitutional right.

Based on the constitutional methodology of law, the article studies the materials of the scientific discussion, law enforcement practice, and the provisions of the current positive legislation, proves the existence of a causal relationship between posthumous creative existence and digital transformation, which in historical retrospect was the cause of constitutional modernization and the accompanying constitutional rethinking

of the role of digital technologies in legal communication. It is proposed to consider digital transformation as an axiologically colored process of transferring traditional forms and practices of human communication from an analog format to a digital one, the result of which in a given context is the postulation of the spirituality of posthumous creative existence. The conclusions and proposals formulated in this scientific article can be used in law-making and law enforcement activities for the purpose of developing the legal factor of personality, substantiat-

ing the legal and democratic foundations of Russian statehood. Further research into the phenomenon of posthumous creative existence from the point of view of its conditioning by digital transformation is possible in the aspect of defining the essential and substantive characteristics of traditional constitutional law.

Keywords: digital transformation, posthumous creative existence, constitutional law, constitutional use of rights, constitutionalism, digital technologies, personality avatar, deepfake, digital resurrection, determinism

For citation: Voronin A. V. Digital transformation as a determinant of recognition of the constitutional right to posthumous creative existence. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1274.

Введение

Актуальность. В контексте утверждения основных прав и свобод человека и гражданина (далее — основные права, полномочия личности), определения онтологического статуса права как константы общественного развития в современных реалиях, свою актуальность обретает проблематика цифровой трансформации различных социальных институтов в их конституционно-правовом выражении.

Диалектика соотношения аналогового и цифрового предполагает соответствующую (хотя и «вынужденную» по своему характеру) дифференциацию познающим субъектом единой (объективной) реальности сообразно заданным форматам человеческой коммуникации. В этой связи эксклюзивным образом находят своё воплощение в практике реального конституционализма такие полномочия личности, как право на имплантацию микрочипа, право на криоконсервацию, право на интернет-доступ, право на забвение и другие возможности каждого. По существу вышеперечисленные права являются ни чем иным, как обновлёнными версиями основных прав, поименованных в Конституции РФ, равным образом признаваемых, соблюдаемых и защищаемых государством как обязанным участником конституционного правоупотребления. Вместе с тем особый интерес в дихотомии «традиции — новые технологии» представляет феномен посмертного творческого бытия, объективное существование которого даёт основания для «выделения» соответствующего полномочия личности при особом (современном) прочтении ряда конституционных правоположений. Изложенное в полной мере относится к широко растиражированному в массмедиа сюжетам, посвящённым творческому воскрешению ранее живших людей (например, по информации российской IT-компании «Наносемантика», в недавнем прошлом посредством воссоздания аватара личности к «жизни» был возвращён политический деятель В. В. Жириновский). Широкий резонанс среди представителей общественности вызвала новость о возможности воссоздания образов актёров Л. М. Гурченко, В. В. Тихонова (согласно данным информационно агентства *EADaily*).

Формирование инновационных с позиций теории конституционного правоупотребления практик личностной инициации, отсутствие единого подхода к конституционно-правовому пониманию феномена посмертного творческого бытия и определению значения цифровой трансформации в контексте генетической обусловленности вышеуказанного явления, а также отсутствие специального законодательного регулирования (нормативных конкретизаций конституционного текста) общественных отношений, связанных с цифровым «воскрешением» человека, дополнительно свидетельствуют об актуальности заявленной проблематики.

Изученность проблемы. Результаты современных исследований свидетельствуют о повышении внимания учёных к проблеме переосмысления роли цифровых технологий (включая искусственный интеллект) в правовом общении (в т. ч. связанном с правоупотреблением). Изучению заявленной проблемы, в частности, посвящены труды Р. В. Амелина и С. Е. Чаннова [1], М. А. Липчанской и Т. В. Заметиной [2], Н. В. Крысановой [3], указывающих на особую правовую природу искусственного интеллекта и обращающихся к вопросам его правосубъектности (в том числе применительно к реализации им творческой функции), Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора [4], сосредоточивших внимание на необходимости решения текущих и перспективных задач по совершенствованию механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с цифровой трансформацией права.

Феномен цифровой трансформации, выступающей в качестве детерминанты изменений в правовой реальности, является предметом изучения ряда исследователей. В частности, О. Ю. Рыбаков [5] обращает особое внимание на ценностное основание детерминации переформатирования правоупотребления (как основной формы реализации права) в цифровых реалиях. Развивая фундаментальную конституционную идею о первоценности основных прав, Э. В. Талапина [6] формирует концепцию защиты персональных данных человека в контексте пользования конституционным правом на информационное самоопределение, что коррелирует с идеей посмертного творческого бытия. Н. С. Певцова [7], обосновывая тезис о допустимости конституционного признания права каждого на физическое существование (включая посмертное), делает акцент на возможности существования человека в памяти других людей. Это также свидетельствует о воплощении в современном конституционно-правовом дискурсе идеи «жизни» после смерти. Изучению вопросов посмертного существования человека в цифровом пространстве в культурном аспекте с философских позиций посвящена научная статья Н. Л. Богомазовой [8].

Имеющие теоретико-прикладное значение рассуждения по вопросу о допустимости применения технологии «дипфейк» и обоснование необходимости правового регулирования соответствующих общественных отношений содержатся в трудах М. Б. Добробаба [9], Е. В. Мицкой [10]. Схожие идеи высказываются в настоящее время и другими учёными, в числе которых Д. Г. Ващенко, Э. А. Оруспай, О. Г. Степаненко [11]. Учёные поддерживают идею широкого использования искусственного интеллекта, что не исключает потенциальную возможность распространения его действия на сферу творчества. При этом полагается необходимым создание соответствующей правовой базы.

Одновременно в доктрине определяются пределы допустимости внедрения цифровых технологий в общественную жизнь с целью недопущения поправа общечеловеческих ценностей, о чём пишет Т. Г. Лешкевич [12].

Целесообразность разработки темы. Исследованию заявленной проблематики посвящено значительное количество научных трудов. Между тем в настоящее время в большей части исследований лишь косвенно затрагиваются вопросы детерминированности посмертного творческого бытия цифровой трансформацией. В этой связи с учётом изложенного представляется необходимым проведение отдельного исследования по заявленной теме.

Научная новизна настоящей работы заключается в установлении прямой причинной связи между цифровой трансформацией и посмертным творческим бытием, а также содержательным обновлением основных прав. При этом с опорой на труды учёных и материалы правоприменительной практики Конституционного суда РФ постулируется духовность пользования соответствующим конституционным правом, в т. ч. с аксиолого-детерминистских позиций.

Целью настоящей работы является формирование научно обоснованного подхода о детерминации феномена посмертного творческого бытия применением цифровых технологий, влиянии цифровой трансформации на реальность конституционного правопользования, внедрении конституционных инноваций в практику реального конституционализма с сохранением традиционных духовно-нравственных ценностей.

Задачами настоящего исследования являются изучение инновационных форм и практик человеческой коммуникации, связанных с посмертным творческим бытием, обеспечиваемым за счёт применения цифровых технологий, конституционное осмысление соответствующих поведенческих актов, разработка предложений, направленных на повышение эффективности механизма опосредования пользования соответствующим конституционным правом.

Теоретическая значимость исследования состоит в пополнении запаса научных знаний о детерминации посмертного творческого бытия цифровой трансформацией, предпосылках для конституционно-правового осмысления феномена творческого «воскрешения» умерших, определении причинных связей между указанными явлениями. Полученные результаты могут быть использованы при проведении дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что настоящие доктринальные разработки могут быть положены в основу принятия законотворческих инициатив в целях повышения эффективности механизма опосредования пользования конституционным правом на посмертное творческое бытие, использованы в практике Конституционного суда РФ при осуществлении им интерпретационной деятельности и в правовом просвещении.

Основная часть

Методология. Объектом исследования является правовая реальность, выступающая в качестве базиса правовой коммуникации. Предмет исследования составляют общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации каждым возможности продолжить свой творческий путь после собственной смерти при помощи цифровых технологий. В ходе изучения обозначенных феноменов (исходя из их специфики) используются ресурсы

конституционной методологии, формально-логический, исторический, системный, институциональный, сравнительный методы.

Результаты. В современном конституционно-правовом нарративе каждый имеет реальную (гарантируемую и обеспечиваемую) возможность продолжить свой творческий путь после собственной смерти при помощи цифровых технологий. Логическим следствием этого надлежит признать необходимость рассмотрения цифровой трансформации с позиций детерминизма в конституционном праве.

Цифровая трансформация как процесс переформатирования традиционных форм и практик человеческой коммуникации в духе перевода «онных» из аналогового формата в цифровой, несомненно, является «очередным» вызовом для права, требующим адекватного правового реагирования в целях недопущения конституционно-правовой девальвации.

Человечеству известна масса сюжетов, повествующих о том, как за счёт «цифры» были «возвращены к жизни» умершие люди. «Хрестоматийным» примером цифрового «воскрешения» являются практики «оживления» музыканта В. Р. Цоя, погибшего в автокатастрофе в 1990 г. За последние годы в сети «Интернет» «увидели свет» различные формы цифрового дополнения указанного творческого деятеля. В частности, имели место реставрация его голоса (согласно данным мультимедийного холдинга РБК), искусственное создание видеоряда посредством последовательного восприятия (с последующим анализом) нейронной сетью фотографий данного лица (о чём было сообщено в интернет-портале «Репродуктор»), а также целостное воссоздание аватара его личности в целях проведения интервью (исходя из данных интернет-сообщества *Pikabu*).

С точки зрения теории юридических фактов подобного рода практики могут рассматриваться как допустимые исключительно при условии прижизненного согласия (в единстве воли и сознания) человека на собственную цифровую трансформацию, т. е. в случае выражения человеком стремления воспользоваться обозначенным выше конституционным правом («превратившись» из статического актора в динамического).

Вместе с тем, как видится, в контексте соотносённости описанных выше практик с конституционными ценностями и целями (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23, ч. 1 и 2 ст. 44, ст. 45, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), а также конституционно значимыми интересами (преимущественно интересами неопределённого круга лиц) при условии согласия родственников умершего, по сути, выступающих по отношению к нему в качестве лиц с особым правовым статусом (в определённой мере схожим с правовым статусом наследников, принимающих в наследство исключительное право на произведение в соответствии с п. 1 ст. 1283 Гражданского кодекса РФ), на цифровое «воскрешение» почившего такое «оживление» приобретает легальный характер, а юридический состав отношения правопользования — характер конклюдивный. При этом сказанное не исключает возможности нормативных конкретизаций (включая определение порядка и условий пользования соответствующим основным правом).

В отсутствие цифровой трансформации воссоздание образа умершего (в т. ч. способного к рефлексии «аватара»), возвращение творческого деятеля к «жизни» (выражаясь иначе, его посмертное творческое бытие) осталось бы пребывать в мире идей. Представляется, что именно

цифровая трансформация детерминировала необходимость дополнения положений п. «и» ст. 71 Конституции РФ указанием на информационные технологии, разновидностью которых являются цифровые технологии.

Конституционно-правовое осмысление феномена посмертного творческого бытия, предшествующее признанию соответствующего основного права, немислимо в отрыве от реальной действительности, постепенно «обогашающейся» под воздействием «цифры». Между тем в заданном контексте важно обратить внимание и на то обстоятельство, что детерминация признания указанного выше полномочия личности зиждется не только на цифровой трансформации в её «самости», но и на Пифагоровой идее синтеза двух первых чисел в Троице [13, с. 210], которая, как видится, в современных реалиях олицетворяет собой триединство реальностей (аналоговой, цифровой и правовой) и ипостасное единство в православии, находит своё место в процессе переформатирования традиционных форм и практик человеческой коммуникации и потому раскрывает его подлинную сущность.

Именно по обозначенной выше причине, мыслится, Конституция РФ была дополнена ст. 67¹, содержащей указание на идеалы и веру в Бога (ч. 2), не просто предпосылая, но детерминируя наступление новой — цифровой — эпохи, характеризующейся обновлением содержания основных прав с сохранением традиционных духовно-нравственных ценностей согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», имманентных национальной правовой системе. «Россия может и должна оставаться полюсом веры и нравственности, добра и справедливости» [14, с. 70]. Сказанное тем более актуально применительно к заявленной проблематике. При этом решающие предпосылки для такого рода детерминации созданы Конституционным судом РФ, выступающим единственно легитимным органом конституционной юстиции России. Об этом свидетельствуют как соответствующие духу реального конституционализма заявления Председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина [«Россия находится в состоянии ошеломительных преобразований и рывка в цифровое будущее». — Зорькин В. Д. Под знаком обновленной Конституции // Конституционный суд Российской Федерации : офиц. сайт. 2023. 12 дек. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=96> (дата обращения: 12.02.2025)], так и правоприменитель-

ная практика данного органа публичной власти, в которой формируется подход к пониманию оцифровки в качестве преобразования информации в цифровой вид, определению правовых последствий такой трансформации (Постановление от 28 апреля 2023 г. № 22-П).

Заключение

Таким образом, с учётом изложенного необходимо заключить, что цифровая трансформация в силу её специфики обуславливает содержательное обновление основных прав, их «оцифровку». Как следствие, становится возможным вести речь о конституционно-правовом осмыслении поведенческих актов, позволяющих каждому, «преобразившись» в аватара личности, продолжить свой творческий путь посмертно.

Важно указать на наличие причинной зависимости между посмертным творческим бытием и цифровой трансформацией, детерминировавшей как реальность признания сопутствующего обозначенному феномену основного права, так и (в исторической ретроспективе) необходимость конституционной модернизации, в результате которой в 2020 г. были созданы предпосылки для конституционно-правового осмысления явления посмертного творческого бытия, развития правового статуса личности на основе расширения каталога возможностей человека, укрепления правовых и демократических основ российской государственности.

При этом в контексте в дихотомии «традиции — новые технологии» цифровая трансформация как детерминанта конституционного утверждения подлинной онтологической достоверности основного права на посмертное творческое бытие в своей сущности носит аксиологический характер и постулирует духовность в пользовании указанным основным правом.

Как следствие, представляется целесообразным использование результатов настоящего исследования при осуществлении правотворческой деятельности (с целью нормативной конкретизации конституционных правоположений о посмертном творческом бытии), их внедрение в практику Конституционного суда РФ при осуществлении им интерпретационной деятельности, а также рассмотрение вопроса об их использовании в процессе правового просвещения населения.

Видится перспективным дальнейшее исследование заявленной проблематики в аспекте выявления сущности и содержания обозначенного полномочия личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Трансформация права под воздействием цифровых технологий: новые требования к подготовке юристов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 200—204. DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-2-200-204.
2. Липчанская М. А., Заметина Т. В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 78—96. DOI: 10.12737/jrl.2020.134.
3. Крысанова Н. В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 23—31. DOI: 10.31249/rgpravo/2021.01.02.
4. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85—102. DOI: 10.12737/art_2018_1_7.
5. Рыбаков О. Ю. Качество жизни, благополучие человека, ценность права в условиях цифровой реальности // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сб. ст. М. : Кнорус, 2020. С. 15—31.
6. Талапина Э. В. Право на информационное самоопределение: на грани публичного и частного // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 24—43. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.24.43.

7. Певцова Н. С. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 66—75.
8. Богомазова Н. Л. «Cyber-танатология» — явление цифровой реальности XXI века // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. науч. тр. по материалам XXXI Междунар. науч.-практ. конф. Анапа : Науч.-исслед. центр экон. и соц. процессов в Юж. федер. окр., 2022. С. 10—15.
9. Добробаба М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex russica. 2022. Т. 75. № 11. С. 112—119. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119.
10. Мицкая Е. В. Вопросы правового противодействия технологии deepfake // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 50—58.
11. Ващенко Д. Г., Оруспай Э. А., Степаненко О. Г. К вопросу о правовом регулировании дипфейков // Вопросы науки и образования. 2023. № 7(172). С. 21—28.
12. Лешкевич Т. Г. Цифровая детерминация: могут ли информационные технологии стать осмысленными? // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2021. № 2. С. 123—132. DOI: 10.51314/2073-2635-2021-2-123-132.
13. Суриков И. Е. Пифагор. М. : Академический проект, 2022. 271 с.
14. Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А. И. Лопухина (1852—1904) : моногр. / под ред. А. И. Овчинникова. М. : Проспект, 2020. 272 с.

REFERENCES

1. Amelin R. V., Channov S. E. Transformation of Law under the Influence of Digital Technologies: New Requirements to Training of Lawyers. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2019;19(2):200—204. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-2-200-204.
2. Lipchanskaya M. A., Zametina T. V. Social Rights of Citizens using Artificial Intelligence: Legal Bases and Gaps in Legislative Regulation in Russia. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian law*. 2020. No. 11. Pp. 78—96. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.134.
3. Krysanova N. V. On the issue of legal personality and legal development of artificial intelligence. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo = Social and Humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*. 2021;1:23—31. (In Russ.) DOI: 10.31249/rgpravo/2021.01.02.
4. Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. The law in the conditions of digital reality. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian law*. 2018;1:85—102. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_1_7.
5. Rybakov O. Yu. Quality of life, human well-being, the value of law in the context of digital reality. *Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti = Man, society, law in the context of digital reality. Collection of articles*. Moscow, Knorus, 2020. Pp. 15—31. (In Russ.)
6. Talapina E. The Right to Informational Self-Determination: On the Edge of Public and Private. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Law Journal of the Higher School of Economics*. 2022;15(5);24—43. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.24.43.
7. Pevtsova N. S. Right to physical existence: concepts, regulation and interpretation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Yurisprudentsiya» = Bulletin of Moscow state regional university. Series “Jurisprudence”*. 2021;2:66—75. (In Russ.)
8. Bogomozova N. L. “Cyber-thanatology” - a phenomenon of digital reality of the 21st century. *Nauka i tekhnologii: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii = Science and technology: current issues, achievements and innovations. Collection of scientific papers based on the materials of the XXXI International scientific and practical conference*. Anapa, Research Center for Economic and Social Processes in the Southern Federal District publ., 2022:10—15. (In Russ.)
9. Dobrobaba M. B. Deepfakes as a threat to human rights. *Lex Russica*. 2022;75(11):112—119. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119.
10. Mitskaya E. V. Issues of legal counteraction to deepfake technology. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal = Russian-Asian law journal*. 2025;1:50—58. (In Russ.)
11. Vashchenko D. G., Oruspai E. A., Stepanenko O. G. On the issue of legal regulation of deepfakes. *Voprosy nauki i obrazovaniya*. 2023;7(172):21—28. (In Russ.)
12. Leshkevich T. G. Digital determination: can information technology become meaningful?. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie = Lomonosov Pedagogical Education Journal*. 2021;2:123—132. (In Russ.) DOI: 10.51314/2073-2635-2021-2-123-132.
13. Surikov I. E. Pythagoras. Moscow, Akademicheskii proekt, 2022. 271 p. (In Russ.)
14. God. Man. Constitution. Biblical philosophy of law in the scientific heritage of A. I. Lopukhin (1852-1904). Monograph. A. I. Ovchinnikov (ed.). Moscow, Prospekt, 2020. 272 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 30.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 30.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.